

Отдѣльный номеръ 20 коп.



№ 2

Еженедѣльный художественно-юмористическій журналъ съ карикатурами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Н. А. ЛЕЙКИНА.

14 Января 1906 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставк. и перес.
 На годъ 9 р.
 На полгода 5 »
 На три мѣсяца 3 »
 За границу на годъ . 10 »
 » » 1/2 года . 6 »

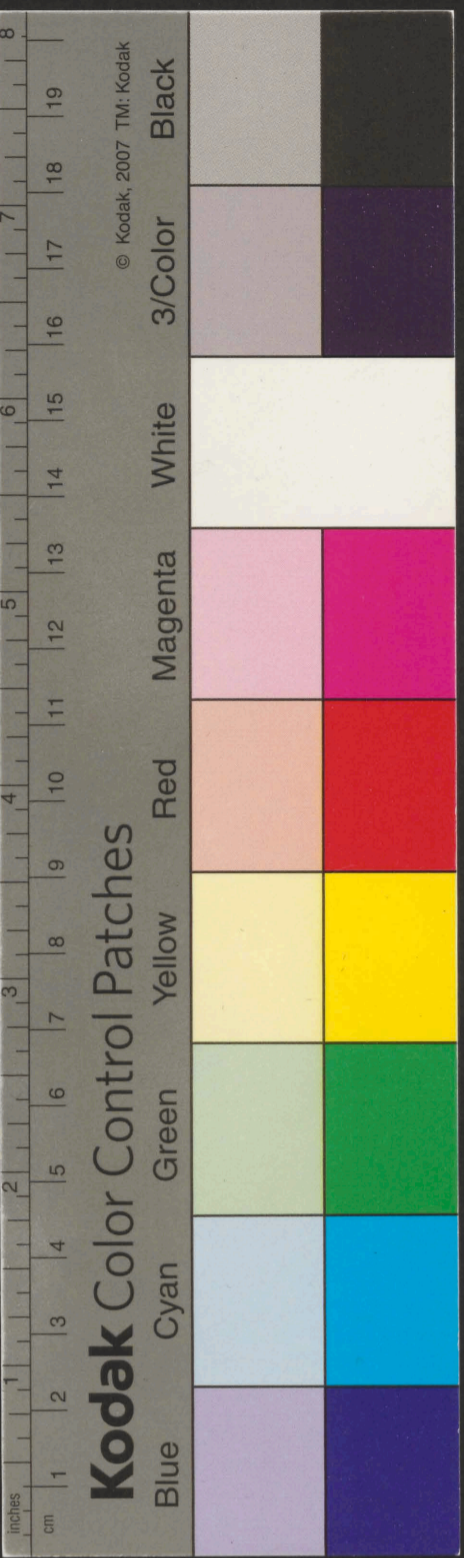
Безъ дост. и перес.:
 На годъ 8 р.—к.
 На полгода 4 » 50 »
 На три мѣсяца . 2 » 50 »
 За объявленія по 40 копѣекъ
 за строчку петита.
 Контора и редакція:
 Николаевская ул., № 66.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ
 въ С.-Петербургѣ:
 въ конт. редакціи,
 Николаевская, 66.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ
 въ Москвѣ:
 въ конторѣ
 Н. Н. Печковской,
 Петровскія линіи.

НАДО РАЗДАВИТЬ АНАРХІЮ!





На выставке картин художн. Кравченко.
 Гр. Ламдорфь.—Буераки-то, буераки!.. Удивляться ли, что даже мы, сидевшие за тысячи верст от этого проклятаго мѣста, свернули себѣ шею?!



Г. Яромкинъ пытается заклеймить своей собственной «Зарей» небосводъ, на которомъ всходитъ заря русской свободы. Эка, обрадовался человекъ!

НА ПОМОЩЬ ГОЛОДНЫМЪ
СОЮЗЪ-КОПѢЙКА
 ВЗНОСЫ: ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ 5 к.
 ЧЛЕНЪ СОВѢЩАТЕЛЬ 1 к.
 ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ 1 к.

— Собогаволите принять и отъ меня копѣечку.
 — Спасибо.
 — Только я желалъ бы, чтобы меня зачислили въ почетные члены.
 — Съ удовольствіемъ.
 — А позволите спросить: мнѣ, какъ почетному члену, полагается какая-нибудь форма?
 — Нѣтъ.
 — Можетъ быть, хоть нагрудный знакъ какой?
 — И этого вѣтъ.
 — Вотъ те и почетный членъ!.. Въ чемъ же тогда почетъ?..



— Занесите меня на свои скржали: я—«великая русская революція». Муза исторіи.—Такъ... А это кто же съ вами?
 — Это—революціонеры.
 — Какіе они маленькіе!..

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Съ доставкой и пересылкой:
 На годъ 9 р.
 На полгода 5 »
 На три мѣсяца 3 »
 За границу на годъ 10 »
 » » » 1/2 года 6 »

Безъ доставки и пересылки:
 На годъ 8 р. — к.
 На полгода 4 » 50
 На три мѣсяца 2 » 50

Объявленія по 40 копѣекъ за строчку
 петита (страница въ 4 столбца).

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ОСКОЛКИ.

Еженедѣльный художественно-юмористическій журналъ съ карикатурами.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.

С.-Петербургъ. Николаевская, 66.

Контора открыта ежедневно, кромѣ
 воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 съ 10 час. утра до 4 час. дня.

Для личныхъ объясненій съ редакто-
 ромъ—по Вторникамъ отъ 12 до 1 ч.
 дня.

14 Января. (Въ этомъ № 8 страницъ). № 2. (Выходить по Субботамъ). 1906 года.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ: Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Николаевская, 66. Въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА 1906 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
 художественно-юмористическій
 журналъ съ карикатурами
 подъ редакціей Р. Р. ГОЛИКЕ.

„ОСКОЛКИ“

Двадцать шестой годъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой и пересылкой:	Безъ доставки и пересылки:
На годъ 9 р.	На годъ 8 р. — к.
„ полгода 5 „	„ „ „ „ „ 4 „ 50
„ три мѣсяца 3 „	„ „ „ „ „ 2 „ 50
За границу на годъ 10 „	
„ „ „ 1/2 г. 6 „	

Допускается разсрочка подписной платы по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала «ОСКОЛКИ».—Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала «ОСКОЛКИ» въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул., д. № 66.

№ 1 журнала „Осколки“ не могъ выйти
 своевременно (7-го сего января) по независи-
 мымъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

6-го января скончался и 8-го
 января погребенъ на Волковомъ
 кладбищѣ редакторъ журнала
 «Осколки» Н. А. Лейкинъ.

Но журналъ «Осколки», возник-
 шій 25 лѣтъ тому назадъ и пере-
 жившій всѣ невзгоды русской
 журналистики, долженъ суще-
 ствовать, — существовать именно
 теперь, когда надъ русской пе-
 чатью, надъ всей русской жизнью
 восходитъ солнце свободы, поды-
 мается заря лучшей, новой жизни!
 «Осколки» должны и будутъ
 жить!

Сотрудники, объединенные дол-
 гимъ совмѣстнымъ трудомъ, сжи-
 лись съ журналомъ «Осколки». Они
 будутъ, подъ знаменемъ ре-
 дактора Р. Р. Голике, многіе годы
 дѣлившаго съ покойнымъ Н. А.
 Лейкинымъ труды и заботы по
 журналу, продолжать итти по
 пути, проложенному почившимъ
 редакторомъ.

Редакція приложить съ своей
 стороны всѣ силы, чтобы усовер-
 шенствовать журналъ «Осколки»
 и по его содержанію, и съ внѣш-
 ней стороны.

ОСКОЛКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНИ.



Если вѣрить газе-
 тамъ, то въ Петер-
 бургѣ происходили за
 последнее время, — и
 днемъ, и ночью, — не-
 прерывные аресты.

Настоящая, будто
 бы, эпидемія арестовъ.
 Какъ бываетъ эпи-
 демія инфлуэнцы.

И быть арестован-
 нымъ, а затѣмъ вы-
 пущеннымъ на сво-
 боду—вошло даже какъ бы въ моду.

При встрѣчѣ обывателей на улицѣ происходили,
 какъ намъ сообщаютъ, слѣдующіе разгово-
 ры между Иваномъ Ивановичемъ и Петромъ Петровичемъ.

— А! Иванъ Ивановичъ! Ну, что, сидѣли? спраши-
 ваетъ Петръ Петровичъ.

— Нѣтъ еще..

И Иванъ Ивановичъ какъ бы конфузится.

— Нѣтъ, а я уже былъ арестованъ, съ гордостью
 объявляетъ Петръ Петровичъ. — Отсидѣлъ, батенька,
 свой срокъ, и уже выпущенъ на свободу.. И пред-
 ставьте себѣ, какъ это удобно вышло: арестовали меня
 какъ разъ передъ новымъ годомъ, такъ что былъ из-
 бавленъ отъ обязанности дѣлать новогодніе визиты..

Газетныя замѣтки объ арестѣ явились даже какъ
 бы своего рода рекламой.

«Намъ сообщаютъ, что извѣстный драматургъ Н. Н.
 арестованъ».

«Намъ сообщаютъ, что извѣстный драматургъ
 г. Н. Н., объ арестѣ котораго мы извѣщали на дняхъ
 нашихъ читателей, выпущенъ на свободу. Новая пьеса
 г. Н. Н. «Ни дна, ни покрывки» будетъ въ скоромъ
 времени поставлена на сценѣ Свободнаго театра».

— Эхъ, жаль, тенора г. Собинова нѣтъ теперь въ
 Петербургѣ: маленькій арестикъ несомнѣнно спосос-
 бствовалъ бы популярности этого моднаго тенора.

Аресты, о которыхъ пишутъ въ газетахъ, бывають
 равныя.

Бывають аресты несерьезные, вродѣ ареста дра-
 матурга Н. Н. или актера М. М. (который намѣренъ
 нынѣшнимъ постомъ отправиться въ гастрольное турнѣ
 по провинціи).

Но газеты сообщаютъ иногда и объ очень «страш-
 ныхъ» арестахъ, о сенсационныхъ арестахъ.

Не угодно ли, напримѣръ, прочитатъ слѣдующую
 газетную замѣтку:

«Намъ сообщаютъ, что на дняхъ арестовано нѣ-
 сколько лицъ, у которыхъ найдены планъ захвата
 полигона и вывоза изъ него дальнѣйшихъ орудій.
 По слухамъ (?), арестованные имѣли въ виду обстрѣ-
 ливать этими орудіями Петербургъ».

А? Какъ вамъ нравится?

Даже у балетомановъ волосы дыбомъ отъ ужаса
 становятся.

Петербургъ, разстрѣливаемый изъ дальнѣйшихъ
 орудій.

Которыя надо было увезти, по крайней мѣрѣ, на
 Поклонную гору, чтобы изъ нихъ можно было стрѣ-
 лять по Петербургу.

А есть еще аресты, такъ называемые, «сатириче-
 ские».

То-есть, аресты редакторовъ новыхъ, такъ назы-
 ваемыхъ, «сатирическихъ» журналовъ.

Сихъ журналовъ нынѣ расплодилось видимо-неви-
 димо.

Каждый день выходитъ въ свѣтъ не менѣе десяти
 новыхъ «сатирическихъ» журналовъ.

Вѣрнѣе сказать, выходитъ по одному номеру но-
 выхъ сатирическихъ журналовъ.

Номеръ первый и послѣдній.

Журнальчикъ немедленно конфискуется, а редак-
 торъ арестуется.

Судебный слѣдователь предлагаетъ редактуру, если
 оная желаетъ получить предварительную свободу, вне-
 сти въ залогъ десять тысячъ (rrix fixe).

Но такъ какъ у редактора нѣтъ не только десяти
 тысячъ, но даже десяти рублей, то ему приходится
 оставаться, въ ожиданіи суда, въ заточеніи.

Сидя въ заточеніи, сатирической редактору думаетъ:
 «И чортъ меня дернулъ лѣзть въ редакторы сати-
 рического журнала!»

Дѣйствительно, это манія теперь кака-то пошла:
 mania satyrica redactoria.

Не удивительно, что всѣ мѣста заключенія въ Пе-
 тербургѣ переполнены.

Въ газетахъ, напримѣръ, пишутъ, что домъ пре-
 варительнаго заключенія переполненъ до такихъ раз-
 мѣровъ, что новаго пріема арестованныхъ болѣе не

производится. Въ однихъ только одиночныхъ камерахъ
 дома предварительнаго заключенія содержится свыше
 700 лицъ «своего пола».

А въ общихъ камерахъ такая тѣснота, какъ на
 базарѣ.

И кавармы-де перестраиваются подъ тюрьмы.

И въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Николаев-
 ской желѣзной дороги спѣшно-де чинятся арестантскіе
 вагоны и приспособляются товарные — для развозки
 арестованныхъ по провинціальнымъ тюрьмамъ, въ
 которыхъ, будто бы, много просторѣе, чѣмъ въ сто-
 личныхъ.

Раньше писали на товарныхъ вагонахъ: 40 чело-
 вѣкъ, 6 лошадей.

Теперь перекрашиваютъ эту надпись такъ: 80 арес-
 тантовъ.

Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ.

Недурно тоже пишутъ въ газетахъ и объ обыскахъ.

Напримѣръ, что, будто бы, на этихъ дняхъ всѣ
 пассажиры 3-го класса, уѣзжавшіе изъ Петербурга
 по желѣзнымъ дорогамъ, подвергались повальному
 обыску.

Пассажировъ 1-го и 2-го классовъ «не трогали».

И странно, что поѣзда не опаздывали съ отходомъ,
 а отходили по расписанію.

Это все-таки большое удобство для публики.

Особенно для публики 1-го и 2-го классовъ.

Подвергся обыску и поэтъ г. Мережковский.

Но не на вокзалѣ желѣзной дороги, а на квартирѣ
 у какого-то другого поэта.

И, какъ на грѣхъ, во время обыска у г. Мереж-
 ковскаго пропала шапка.

Г. Мережковский не стерпѣлъ и напечаталъ по
 этому случаю въ газетахъ «Открытое письмо графу
 Витте».

Въ своемъ письмѣ г. Мережковский грозно спраши-
 ваетъ:

«Графъ! Гдѣ моя шапка?»

Но графъ молчитъ.

И молчитъ вполнѣ основательно: потому что, дѣй-
 ствительно, не знаетъ, гдѣ шапка г. Мережковского.

А вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣшается спросить г. Ме-
 режковского: «А вы, можетъ быть, пришли въ гости
 безъ шапки?»

Исторія съ пропавшей шапкой г. Мережковского
 очень шумѣла.

Ею заинтересовались бы, конечно, даже французы,
 если бы въ это время они не были заняты выборами
 новаго президента республики.

По слухамъ, въ совѣтѣ министровъ рѣшено купить
 г. Мережковскому новую шапку на казенный счетъ..

какъ только будетъ реализованъ новый русскій заемъ
 за границей.

И. Грѣкъ.

НЕНАВИСТНЫЙ ЦВѢТЬ.

Намъ опротивѣлъ желтый цвѣтъ
 Съ тѣхъ поръ, какъ желтые насъ били:
 Въ почтовой формѣ много лѣтъ
 Былъ желтый цвѣтъ, но.. отмѣнили.
 На храмѣ нѣкомъ купола
 Блестяще-желтые сіяли,
 Но потемнѣли, какъ зола,
 Пока мы четверть вѣка ждали..
 И золотые «желтячки»
 Отъ насъ умчались прочь, какъ птицы;
 «Десятки», даже «пятакки»
 Намъ разгнѣваютъ на бумажки.

Н. фонъ Д.





У МИРОВОГО.

— За что вы побили Матрену Кузьмину?
— За неповиновение-сь! Намъ господя сказывали, што нужно бить, кто ежели супротивъ начальства!
— Такъ какому же начальству она не повиновалась?
— Намъ-сь... Мы—дворники!

ПЕРЕПОЛОХЪ.

(Изъ провинціальной жизни).

На концѣ улицы что-то треснуло. Звукъ прокатился по улицѣ рѣзко и отчетливо, какъ выстрѣлъ. Голуби, сидѣвшіе на крышѣ гостиницы «Европа», тучей поднялись, описали широкій кругъ и опустились на прежнее мѣсто. Дремавшая около пустой колоды деревенская ключонка испугалась голубей и, точно подхваченная вѣтромъ, понеслась по улицѣ. За ней увязалась лохматая дворняжка, стараясь, съ громкимъ лаемъ, укусить лошадь за ноги. Портной Бодягинъ выбѣжалъ за ворота, свернулъ направо и стрѣлой помчался по серединѣ улицы.



— Что это человѣкъ бѣжитъ? переглянулись торговцы Ситниковъ и Лукавинъ, шедше въ Козью слободку за овчиной.

— Не знаю, покрутилъ головой Лукавинъ. Оба остановились и посмотрѣли другъ на друга.

— А ты слышалъ, какъ тамъ грохнуло? спросилъ Ситниковъ, махнувъ рукою вдоль улицы.

— Слышалъ... На выстрѣлъ похоже...

— Гм... Опять, видно, Куровскіе бастуютъ, предположилъ Лукавинъ.

— Возможно... Повернемъ-ка по добру по здорову назадъ...

Ситниковъ и Лукавинъ повернулись и инстинктивно пустились бѣжать.

— Что вы бѣжите, почтенные? загрозила имъ дорогу торговка съ смѣчками.

— Забастовщики идутъ, тетка!.. Спасайся! прохрипѣлъ толстый Лукавинъ.

— Забастовщики! Господи, помилуй! взвизгнула торговка, подхватила свою корзинку и юркнула въ ворота.

— Сидоръ Петровичъ, слышали? вошелъ въ лавку желѣзника сосѣдъ табачникъ, противъ лавки котораго стояла торговка съ смѣчками.

— А что такое?

— Куровскіе опять бунтуютъ!.. Громадной толпой идутъ къ городу!..

— Не можетъ быть!

— Правда, правда... Сейчасъ народъ съ той стороны бѣжитъ...

— Закрывать тогда нужно... Василий, Василий, тащи ставни!..

Черезъ минуту около лавки желѣзника загремѣли ставнями. Слова «бастовщики идутъ» какъ электрическій токъ пронесли по улицѣ, и торговцы бросились закрывать лавки. Это усилило панику. На улицѣ стало людно и тревожно. Появились городовые. Квартиранты повысыпали за ворота, узнать въ чемъ дѣло.

— Тетка, что случилось? спрашивалъ толстый кучеръ остроносу бабу, безучастно стоявшую около телеграфнаго столба.

— Не знаю, батюшка... Я не здѣшная...

— Въ домѣ Монахова, говорятъ, загорѣлось, сообщалъ рыжий паренекъ.

— Ври больше! Нигдѣ не горитъ. А это Куровцы идутъ въ городъ, осадилъ его приказчикъ съ полотнянымъ фартукомъ на животѣ.

— Куровцы, повторилъ кучеръ. — Пойти сообщить барыня... А то она собирается къ своему дружкѣ на свиданіе. Бѣжать нужно въ ту сторону... А эфто ужъ мерси!.. У меня семь человѣкъ дѣтокъ...

Кучеръ скрывается въ ворота.

Толпа на улицѣ все увеличивается. Городовые кричатъ и внакупаютъ. Проѣхалъ исправникъ къ куровской фабрицѣ...

Между тѣмъ Лукавинъ и Ситниковъ свернули въ свой переулокъ и пошли здѣсь шагомъ. Толстякъ Лукавинъ почти задышался и не могъ произнести ни слова. Они и не подозрѣвали того, что посѣяли своимъ бѣгствомъ.

А портной Бодягинъ, забѣжавъ по пути въ трактиръ «Звѣзда» поправиться, вошелъ въ галантерейную лавку Пекунникова. Пекунниковъ торопливо выгребалъ изъ выручки мелкія деньги, мальчикъ гасилъ

лампадки, а приказчики, выпучивъ глаза и надувъ щеки, таскали со двора широкія ставни.

— Что вы, братцы? Никакъ закрываться хотите? спросилъ Бодягинъ.

— Закрываемся... Выходи... отвѣтилъ Пекунниковъ, шаря ладонью по дну выручки.

— Да что съ вами? Обождите... Дайте мнѣ дожинку пуговицъ...

— Послѣ, послѣ... Выходи... А то Куровцы еще нагрянутъ. Живымъ тогда не выберешься... Ванька, по-свѣти-ка: двугривенный упалъ на полъ...

— Опять Куровцы!.. Ахъ, они такіе сакіе... Чтобы имъ ни дна, ни покрышки!..

— Ладно, ладно, выходи... На улицѣ доругаешься... Портной остановился передъ лавкой Пекунникова, выдыхалъ и говорилъ:

— Экое, вѣдь, горе!.. Экое горе!..

— Тебѣ-то какое же горе, портняга? спрашивали его приказчики Пекунникова, оставшіеся дежурить около лавки.

— Совсѣмъ зарѣзъ! Домой нельзя глаза показать безъ пуговицъ... Дома меня ждетъ казначейскій писецъ... Ему спортукъ нуженъ... Сегодня у него богомолье. На дочкѣ столара Теркина женится. Хоть подохни, а спортукъ ему къ вечеру сготовь. Ну, а какъ я его сготовлю, ежели пуговицъ нѣтъ и достать невозможно?.. Войдите въ мое положеніе, сдѣлайте милости!..

Черезъ полчаса слухъ о забастовкѣ опровергается. Торговцы открываютъ лавки. На улицѣ наступаетъ успокоеніе. Помытыхъ и ушибленныхъ насчитываютъ только десять человѣкъ.

Н. Наумовъ.

«КРАЙНІЙ СРОКЪ».

Слухъ откуда-то несется
(Онъ въ смущеніе насъ повергъ),
Будто дума соберется
Послѣ дождика въ четвергъ.

Донъ Базилю.

НА РАСПУТЬИ.

По узкой, темной и извилистой *Выборной* улицѣ тащатся извозчики сами, запряженные замореною клячей, едва влекущей экипажъ, въ которомъ сидитъ, въ ежовой шубѣ, звѣвущій обыватель.

Ухабы на каждомъ шагу, такъ что обывателя то и дѣло встряхиваетъ всѣмъ тѣломъ.

Но, вотъ, по *Выборной* улицѣ сани дотащились до того мѣста, гдѣ улица причудливымъ образомъ развѣтвляется на нѣсколько переулковъ.

Налѣво, поворачивая за уголъ, идетъ *Революціонный переулокъ*, потомъ *Соціаллистскій переулокъ*, рядомъ— *Радикальный проездъ*, далѣе— *Свободомыслящая улица*, *Конституціонно-Демократическая улица*, правѣе— *Большой Прогрессивный* и *Малый Прогрессивный переулки*; еще правѣе — *Переулокъ 17 октября* и, наконецъ, направо, за уголъ, начинается *Правопорядкиса улица*.

— Тирру! произноситъ извозчикъ, приостанавливая лошадь на этомъ распутии.

Обращаясь къ сѣдоку, онъ говоритъ:
— Куда ѣхать-то? Вишь-ты, улицъ-то сколько!..

— Я не знаю! Ты — извозчикъ, ты долженъ же знать!..

— Да я изъ деревни недавно! Я тоже не знаю!
— Хотѣ бы спросить у кого-нибудь... Но никого нѣтъ!..

— Эяъ городской говорятъ!..
— Городовой, городской!.. Слава Богу, хоть городской есть! Городовой!
— Что вамъ?

— Скажи, пожалуйста, голубчикъ городской!.. Намъ, видишь ли, надо проѣхать на площадь *Россійскаго Успокоенія*, такъ скажи, пожалуйста, по которой улицѣ намъ ѣхать?

— Направо! буркаетъ городской, мотувъ головою.
— Спасибо, голубчикъ! Извозчикъ, поѣзжай направо!

— Лѣшиха, заснула... Трогай! Но-о-о!.. Извозчикъ зачмокалъ, задергалъ возжами; кляча тронулась съ мѣста.

Поѣхали... направо.

М—ъ.

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается ввести налогъ на воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ размѣрѣ двадцати пяти копѣекъ за каждую кубическую сажень воздуха.

Кромѣ писчей бумаги, будутъ обложены налогомъ еще и стальные перья, ручки для нихъ, карандаши, чернила и письменные столы.

По слухамъ, налогъ на банные билеты рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Вместе съ тѣмъ, подвергнется налогу вѣники, мочалки и мыло.

Какъ мы слышали, не избѣгутъ налога и отпускаемые изъ аптекъ, по рецептамъ докторовъ, лѣкарства: каждый медикаментъ, независимо отъ его стоимости, заказчикъ будетъ оплачивать семидесятипятикопѣчнымъ гербовымъ сборомъ.

Люциферъ.

КАКЪ СПАСТИ РОССИЮ?

Какъ спасти Россію? Вопросъ, согласитесь сами, не лишенный нѣкотораго интереса.

Чтобы узнать, какъ спасти Россію, мы рѣшили прибѣгнуть къ испытанному средству: къ интервью.

Но кого, собственно говоря, интервьюировать? Графа Витте? Присяжнаго повѣреннаго г. Кедрина? Городскаго голову г. Рѣзцова? Артыстку г-жу Потоцкую? Попа Гапона? Г-жу Авчинникову?

Всѣ эти лица уже неоднократно подвергались интервью. Однако Россія до сихъ поръ еще не спасена.

Поэтому мы остановились на мысли интервьюировать вообще всѣхъ безъ разбора.

Какъ удалось намъ исполнить трудную задачу, добровольно на себя возложенную,— о томъ пусть судятъ читатели.

Изъ скромности мы сами себя не хвалимъ.

У дворянина Александра Никитича Черноземова-Недомжинка.

— Какъ спасти Россію?.. Н-да, довольно мудрено!.. Но средство есть!..

— Какое же?..

— Крестьянъ надо успокоить... А одновременно и господъ дворянъ... Говорю о дворянхъ-землевлдѣльцахъ... Интересы крестьянъ и дворянъ, въ сущности, совпадаютъ... И тѣ, и другіе—обдѣлили... И тѣ, и другіе—рвутся къ матушкѣ землѣ!.. Но ни у крестьянъ, ни у дворянъ—земли нѣтъ... У крестьянъ не хватаетъ земельного надѣла, а у господъ дворянъ имѣнія заложены и идутъ съ молотка... А откуда пошло на святой Руси разореніе?.. Отъ отчужденія крѣпостнаго права!..

— Значитъ, по вашему мнѣнію, чтобы спасти Россію, надо возстановить крѣпостное право?

— Обязательно!.. Небось, при помѣщикахъ крестьяне не голодали!.. Необходимо, немедленно возстановить крѣпостное право, всѣ долги съ дворянскихъ имѣній сложить... А если какой дворянинъ своего имѣнія уже лишился, то отвести ему новое изъ государственныхъ и удѣльныхъ земель... И чтобы дворянину-помѣщику было разрѣшено своихъ крестьянъ драть... А на каждый помѣщичій дворъ поставить по пулемету и роту солдатъ... Я давно объ этомъ говорилъ, да меня все слушать не хотѣли!.. Вотъ, и дождался аграрныхъ безпорядковъ!..

У банкира Исаака Соломоновича Зильбергроща.

— Безъ денегъ невозможно спасти Россію!.. Безъ денегъ ничего невозможно дѣлать: ни войны вести, ни революцію усмирять, ни реформы вводить... Какъ же вы хотите что-нибудь дѣлать безъ денегъ?.. Пхе... Это даже довольно смѣшно!.. Безъ денегъ невозможно даже платить проценты по вѣншимъ займамъ!.. Это же ясно, какъ божій день!

— Да, вѣдь, ищутъ денегъ... Но, вотъ, нигдѣ не даютъ!..

— А почему не даютъ? Почему не даютъ?.. Потому что посылаютъ за границу, чтобы просить денегъ, чиновниковъ... Развѣ могутъ чиновники заключать вѣншіе займы?.. Надо послать какого-нибудь банкира!.. Неужели у насъ вѣтъ ни одного опытнаго и умнаго банкира, котораго можно было бы послать за границу?.. И навачить ему хорошей комиссіонный процентъ, если онъ доставитъ денегъ!..

— А вы бы поѣхали?..

— Почему бы мнѣ не поѣхать?.. Я со всѣми Ротшильдами отлично знакомъ!..

— И вы бы достали для Россіи денегъ?

— А почему бы мнѣ и не достать денегъ?.. Конечно, надо дать иностраннымъ капиталистамъ вѣншія гарантіи... Потому что на честное слово теперь никто денегъ не даетъ!..

— Вы, вѣроятно, говорите о скорѣйшемъ осуществленіи общенныхъ реформъ и о немедленномъ созывѣ государственной думы?

— И зачѣмъ же иностраннымъ капиталистамъ реформы и государственная дума?

— Но тогда какія же гарантіи?

— Надо что-нибудь заложить!.. Напримѣръ, можно заложить Кавказъ... Ротшильды очень любятъ Кавказъ и съ удовольствіемъ дадутъ подъ Кавказъ, сколько угодно, денегъ!..

— Но, вѣдь, на Кавказѣ теперь восстаніе... Это же ничего не значитъ!.. Если заложить иностраннымъ капиталистамъ Кавказъ, то они съ удовольствіемъ примутъ на свой счетъ и его усмирятъ... Развѣ трудно, имѣя деньги, сдѣлать усмирненіе?..

У домовладѣльца Троглодита Скорпионовича Благодѣстиваго.

— Все зло — отъ евреевъ!.. Ужъ повѣрьте моей опытности!.. Я, батенька, гласный думы и отлично могу разсуждать о государственныхъ дѣлахъ!..

— Значитъ, по вашему, чтобы спасти Россію, надо разрѣшить еврейскій вопросъ... Но какъ это сдѣлать?

— Очень просто: обратитъ всѣхъ евреевъ въ христіанство!..

— Но это невозможно!..

— А почему же-съ?.. Можно силой крестить!.. Развѣ мало въ Россіи рѣкъ?.. Загонятъ евреевъ войсками въ рѣки и крестить!.. Помилуйте, что тутъ еще за церемоніи!.. Кромѣ того, чтобы умиротворить и спасти Россію, надо уничтожить помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ!..

— То-есть, какъ—уничтожить?..

— Такъ, чтобы и знанія этого не было!.. Потому что первые бунтовщики въ Россіи, это — помощники присяжныхъ повѣренныхъ!.. Возьмите вы: кто былъ Хрусталева-Носаръ?.. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго!.. Если у меня въ домѣ какой-нибудь жилецъ денегъ за квартиру не платитъ, и приходитъ его выселять, то кто выступаетъ повѣреннымъ жильца у мирового? Непремѣнно помощникъ присяжнаго повѣреннаго!.. Однимъ словомъ, отъявленные бунтовщики!..

Опять же, желѣзныя дороги!.. Необходимо увеличить цѣны за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ!.. Смута и развѣлась въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ введенъ по-

ниженный железнодорожный тариф... Потому что эти самые агитаторы разбавляют по всей России в третьем классе и везд бунтуют народ... Тоже, вот, газеты... Только смуту разводят...

— Но как же без газет?
— Очень просто! Издавать во всех городах «Думскія Извѣстія» подъ цензурой губернаторов... Конечно, и агентскія телеграммы тамъ печатать... и чтобы театральныя отдѣлы... А въ государственную думу пустить только домовладѣльцев... Потому что мы, домовладѣльцы, уже привыкли рѣшать разные вопросы и дѣла... Я самъ состою членомъ ассенизаціонной комиссіи...

И. Грѣкъ.



РАДИ КАЛАМБУРА.

Съ апломбомъ строили военные суда
Сихъ дѣл «специалисты»
И, до военного достроившись суда,
Оттуда выйдутъ чисты.

Донъ Вазиліо.

ВПЕРЕДЬ И НАЗАДЬ.

(Изъ дневника столоначальника).

16 сентября. У Штормовыхъ начались журфики. Вчера мнѣ предложили составить партію его превосходительству. Я былъ, конечно, очень счастливъ, хотя въ денежномъ отношеніи это счастье довольно-таки невыгодно. Играя противъ своего высшаго начальства, я какъ-то невольно уступалъ ему игры, а играя съ нимъ, пропустилъ два объясненныхъ шлема, опасаясь зарваться и навлечь на себя гнѣвъ его превосходительства. За мою нерешительность я получилъ только мягкій выговоръ въ видѣ фразы: «однако, господинъ Луковъ, вы большой трусъ». А остался я на шлемъ безъ духа, выговоръ принялъ бы совсѣмъ другую окраску. Проигралъ 12 рублей 80 копѣекъ.

1 октября. Нахожу, что играть съ господиномъ директоромъ вовсе не лестно. Онъ позволяетъ себѣ очень рѣзкія замѣчанія, которыя и на службѣ врядъ ли терпимы. И какая тутъ особая честь? Я одинъ изъ старшихъ столоначальниковъ и по моему чину коллежскаго совѣтника вполне достоинъ играть съ дѣйствительнымъ статскимъ. Кромѣ того, у меня Владиміръ въ петлицѣ, а у него на шеѣ еще тоже нѣтъ. Ордена совершенно одинаковы. И, не взирая на это, онъ рѣшается грозить пальцемъ, садиться бокомъ, даже чуть не спиной, въ знакъ неудовольствія, и разосыпать за каждой штрафъ, когда съ нимъ играешь. Задирается носъ, вѣроятно, потому, что, по слухамъ, останутся только генеральскіе чины, а прочіе, и мой въ томъ числѣ, будутъ уничтожены. Однако, я ему теперь меньше уступалъ и проигралъ меньше — всего 4 рубля 20 коп.

16 октября. Вчера во время винта генералъ вышелъ изъ себя, но долженъ былъ сдержаться. Не такія теперь времена. Дѣло въ томъ, что ко мнѣ пришла карта, и я, отбивая игру у противниковъ, дошелъ до малаго шлема, хотя мой превосходительный партнеръ все пасовалъ. Мы остались безъ трехъ.

— Если я пасую, то и вы должны пасовать, — ядовито замѣтилъ генералъ, гнѣвно вытаращивъ глаза.
— Ну, нѣтъ-съ, ваше превосходительство, — смѣло отвѣчалъ я, — мало ли въ чемъ вы пасуете, а я пасовать не намѣренъ. Въ этомъ позвольте мнѣ быть самостоятельнымъ.

— Ого, г. Луковъ! — воскликнулъ генералъ. — И вы не ушли отъ новыхъ вѣяній! Съ каждымъ днемъ все сильнѣе краснѣете.

— Да, ужъ блѣднѣть теперь не намѣренъ передъ начальствомъ, — выпалилъ я, — по крайней мѣрѣ въ частной жизни!

Вообще въ тотъ вечеръ я вовсе не уступалъ генералу и сыгралъ въ ночь, а онъ выложилъ пятнадцать рублей.

1 ноября. Генералъ былъ очень мягокъ, хотя ему сильно не везло. Пришелъ чередъ и ему уступать, что онъ дѣлалъ, конечно, скрѣпя сердце. Онъ уже не вояшалъ голоса, не садился бокомъ, не грозилъ пальцемъ, а велъ себя тише воды — ниже травы. Его гнѣвъ обрушивался только на забастовщиковъ, чего прежде, суровый съ партнерами, онъ никогда не дѣлалъ.

Я выигралъ около 20 рублей, а онъ заплатилъ гораздо больше этого.

16 ноября. Вѣдныя генералъ! Какъ сильно я напалъ на него вчера, въ чемъ меня поддерживали и прочіе партнеры. А онъ все молчалъ и молча ставилъ штрафы. Играя съ нимъ, мы нарочно играли хуже. Я невольно удивлялся, почему онъ продолжалъ играть. Большой запасъ гражданскаго мужества. Скорѣе даже это воинское мужество, — нежеланіе поворно покинуть поле битвы. Будь такое мужество у нашихъ полководцевъ въ Манджуриі, — результаты были бы совсѣмъ иные...

Тѣмъ не менѣе, онъ проигралъ очень много, и почти все мнѣ.

1 декабря. Рѣзкій поворотъ въ другую сторону. Генералъ поднялъ голову и игралъ гораздо увѣреннѣе, хотя и безъ рѣзкихъ замѣчаній. Онъ начинаетъ выигрывать, а я вернулся къ проигрышу.

16 декабря. Его превосходительство снова началъ дѣлать замѣчанія. Играя съ нимъ, я поставилъ штрафъ.

— Ну, господинъ Луковъ, — строго скавалъ онъ, — вы играете хуже всякаго социаль-демократа...

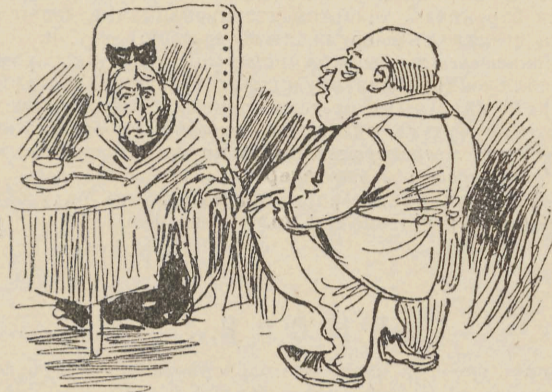
— Извините, ваше превосходительство, — сконфузился я, — но я думалъ найти у васъ поддержку...

— Эхъ, думаютъ только умные люди, — ядовито улыбулся онъ, — а поддержки во мнѣ вы не найдете, нѣтъ-съ!

Я совсѣмъ растерялся и сталъ проигрывать робберъ за робберомъ, а онъ выигралъ довольно много.

10 января. Его превосходительство окончательно вошелъ въ силу. Замѣчанія сыплются на замѣчаніями. Я молчалъ, проигравъ ему около сорока рублей.

Николай фонъ-Дингельштедтъ.



НИЧЕГО ХОРОШАГО.

— Свобода! Свобода! А что хорошаго? Я, вотъ, всегда пользовался свободой, и отъ этого только растолстѣлъ до невѣроятности!

О Б Ы С К И.

— Ну, что же, нашли вы у меня что-нибудь?
— Ничего! Удивительное дѣло: подъ-рядъ двѣнадцати обыскъ никакихъ результатовъ не даетъ...

— Такъ зачѣмъ же вы такъ неосмотрительно, безъ достаточныхъ оснований производите обыски?

— А это не ваше дѣло-съ! Совѣтую вамъ молчать и не вдавлять въ критику правительственныхъ дѣйствій!

— Именемъ закона отворите, или будутъ вломаны двери!

— Да кто такіе?.. Что нужно-то?..

— По распоряженію высшаго начальства, мы явились произвести у васъ обыскъ.

— Ахъ, вы съ обыскомъ?.. Очень приятно! Намъ еще три дня тому назадъ было извѣстно, что вы сегодня ночью съ визитомъ пожалуете. Прошу покорно... Не угодно ли присѣсть...

— Ага!.. Ружье и сабля!

— Да вы взгляните, какъ слѣдуетъ, — они игрушечныя: ими мой восьмилѣтній сынъ забавляется.

— Ну, это ужъ тамъ разберутъ... Сидоровъ, конфискуй!.. А вы, милостивый государь, извольте собираться.

Донъ Вазиліо.



ВЪ БЛИЗКОМЪ БУДУЩЕМЪ.

Москвичъ, года два не бывшій въ Петербургѣ, приѣхалъ въ «Сѣверную Пальмиру».

Пробавая мимо Михайловскаго театра, онъ обратился къ своему спутнику:

— А что нынче у васъ, въ Михайловскомъ театрѣ?

— Ого, хватилъ! Да нынче его и нѣтъ, Михайловскаго-то театра...

— Однако, я вижу зданіе.

— Зданіе — зданіемъ... Но теперь здѣсь уже не театръ.

— А что же?

— Михайловская тюрьма... Очень хорошая тюрьма вышла. Полный сборъ!.. Вообще, столица за послѣднее время обогатилась нѣсколькими новыми тюрьмами...

Ты знаешь, конечно, зданіе биржи на Васильевскомъ Островѣ?

— Знаю! Колоссальная постройка!..

— Ну, вотъ... Такъ биржа тоже подъ тюрьму приспособлена... За послѣднее время биржевая дѣятельность совершенно упала, и было рѣшено вовсе биржу закрыть. Да оно и лучше — безъ биржи-то... Отъ биржи только вредная паника, когда биржевыя котировки паденіе показываютъ.

— Значитъ, теперь двумя тюрьмами въ Петербургѣ больше?

— Какое думя! Что ты, голубчикъ! Знаешь, за Невскою Лаврой, на Калашниковскомъ берегу, есть масса хлѣбныхъ амбаровъ? Очень солидныя, старинныя каменные постройки безъ окошекъ и только съ желѣзными дверями... За недостаткомъ подвова хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ, склады опустѣли... Тутъ и явился мысль воспользоваться этими амбарами подъ тюрьмы... А тамъ этихъ амбаровъ штукъ тридцать. Такъ и вся мѣстность теперь называется: «Тюремная слобода»...

— Но тамъ, говорятъ, крысъ миллионы водились...

— Всѣхъ крысъ, предварительно, изъ пулеметовъ перестрѣляли...

— Но куда же столько тюремъ?

— Какъ куда? А для редакторовъ газетъ и журналовъ?.. Даже еще не хватаетъ!..

Современникъ.

НА РАСПУТЫИ.

(БАЛЛАДА).

Пусть въ пѣснѣ мало склада!
Заѣхалъ на пустырь, —

Ой, ладо, ой, дидь, ладо! —
Могучій богатырь.

Бѣла, какъ лебедь-птица,
Рѣзвѣ всѣхъ коней,

Бьетъ землю кобылица,
«Свобода» — имя ей.

Пріѣхавъ на распутъ,
Стоитъ въ раздумьи онъ:

— «Держать куда же путь я
Теперь, спрошу, должонъ?

Совѣтъ мнѣ, разумъ, жалуй!
Направо погоня,

Самъ я спасусь, пожалуй,
Зато лишусь коня.

Когда жъ въ порывѣ смѣломъ
Налѣво полечу,

Коняшка будетъ цѣлымъ,
Я жъ горе залучу...

Иль это — бабы сказки
И старое вранье?»...

Кружится безъ опаски
Въ лазури воронь.

Вороньимъ полонъ крикомъ
Заглохнувшій пустырь...

Въ сомнѣнн великомъ
Печальный богатырь...

Аріэль.

КОГДА УСПѢЕТЪ СОБРАТЬСЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА?

— Собственно говоря, сказало намъ лицо, близкое къ правящимъ сферамъ, — дума должна была собраться въ февралѣ, но такъ какъ февраль мѣсяцъ очень короткий, всего въ двадцать восемь дней, то пришлось отложить на мартъ...

— Но, вѣдь, правительственное сообщеніе говоритъ: не раньше апрѣля.

— На апрѣль отсрочили на всякій случай...

— Такимъ образомъ, дума все-таки на Оминой недѣлѣ состоится?

— Нѣтъ, теперь уже рѣшено, что и на Оминой недѣлѣ не будетъ! Мы не сообразили: чтобы собраться членамъ думы на Оминой, многимъ пришлось бы уѣзжать изъ дому подъ праздникъ, на страстной недѣлѣ, и т. п. Такъ что въ тотъ же день, когда было опубликовано сообщеніе о Оминой недѣлѣ, было уже перерѣшено отложить до мая...

Но, къ сожалѣнію, и въ маѣ дума тоже собраться, какъ теперь окончательно выяснилось, не можетъ...

— Значитъ, не раньше іюня?

— Да, такъ было потомъ предположено... Въ іюнѣ или въ іюлѣ. Однако, и въ этихъ мѣсяцахъ дума состояться не можетъ... Вѣдь лѣтомъ — ремонтъ во всемъ Петербургѣ, а на открытіе думы должны собраться иностранныя корреспонденты... Въ какомъ же видѣ предстанетъ предъ нами столица обновленной Россіи? Вотъ почему для открытія думы было рѣшено остановиться на августѣ... Августъ — мѣсяцъ плодовъ, а дума — тоже плодъ многотрудныхъ заботъ начальства о русскомъ народѣ...

— Однако, отложить до августа — это ужъ слишкомъ долго!

— Въ сущности, до августа — это было бы еще не долго. Но дума и въ августѣ, оказывается, состояться не можетъ...

— По какой причинѣ?

— Графъ Витте рѣшилъ провести августъ мѣсяцъ за границей на отдыхѣ, — а какъ же можно открывать думу безъ него?

— Такъ что до сентября или октября?

— Мѣсяца-то эти ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются... такъ же какъ и ноябрь... Вѣроятно, дума состоится не раньше будущаго Рождества... если, конечно, не встрѣтятся какихъ-либо неожиданныхъ препятствій и будетъ царить полное умпротвореніе...

Интервьюеръ.



ЧТО ДѢЛАЮТЪ ТЕПЕРЬ НАШИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗНАКОМЦЫ?..

Полковникъ Скалозубъ отдастъ приказъ «спороху не жалѣть» при разстрѣлѣ домовъ и обывателей.

Фамусовъ вмѣстѣ съ Молчалинымъ занимаются составленіемъ различныхъ «временныхъ правилъ», «предписаній» и пр.

Чичиковъ засѣдаетъ среди «мертвыхъ душъ» въ государственномъ совѣтѣ.

Хлестаковъ усиленно провокаруетъ, за что пользуется нѣкоторыми «житейскими благами».

Чацкій сидитъ въ тюрьмѣ за произнесенную на одномъ изъ сѣздовъ рѣчь «о свободѣ слова».

Бобчинскій и Добчинскій бѣгаютъ по домамъ, энергично вербуя членовъ сегодня въ одну партію, а завтра въ другую, смотря по обстоятельствамъ.

Акимъ (изъ «Власти Тьмы») и Лука (изъ «На днѣ») арестованы по подозрѣнію въ участіи въ аграрныхъ беспорядкахъ.

А. Гомъ.



КАБАЦКІЕ ПАТРИОТЫ.

Въ загородномъ ресторанѣ шумъ, вивгъ, надрываются пѣвицы, реветъ музыка, звенитъ посуда. За столомъ сидятъ нѣсколько субъектовъ въ штатскомъ платьѣ: изгнанный помощникъ пристава, уволенный безъ прошенія жандармъ, отставной артиллеристъ, бывший военный шуллеръ и т. п.

— Да здравствуетъ Россія и ея вѣковья основы! кричитъ одинъ изъ нихъ пьянымъ голосомъ.—Ура!

За сосѣднимъ столомъ слышенъ ропотъ.
— А позвольте спросить, что это такое за замѣчанія вы на нашъ счетъ дѣлаете? вызывающе произноситъ кто-то изъ компании, обращаясь къ возроптавшимъ.

— Мы съ вами не разговариваемъ, отвѣчаютъ ему.
— Господа! Это революціонеры! Они видятъ, что мы патриоты, вотъ потому-то и не хотятъ съ нами разговаривать! Петя, гдѣ у тебя револьверъ?

— Здѣсь!..

Сосѣдняя компания, желая избѣжать скандала, быстро исчезаетъ. Но патриоты не унимаются. Двое изъ нихъ обводятъ залъ воспаленными глазами и направляютъ къ какому-то посетителю.

— Долой красный галстукъ! вычно кричитъ ему одинъ изъ патриотовъ.

— Но, господа, что вамъ мой галстукъ? опѣшилъ неизвестный.

— Признавайся: революціонеръ?!

— Какой я революціонеръ? Что вы!..

— Въ Бога вѣруешь?.. Показывай сейчасъ: есть крестъ у тебѣ на шеѣ, или нѣтъ?.. Мы васъ, социалистовъ и атеистовъ, прразнесемъ!!!

Господинъ въ красномъ галстукѣ, пользуясь толпой, скрывается. Кто-то, въ тѣсотѣ, нечаянно толкнулъ одного изъ патриотовъ.

— Удовлетвореніе!! кричитъ патриотъ, хватая за грудь толкнувшаго.

— Я нечаянно...

— Побожись, что нечаянно...

— Ей-Богу, нечаянно...

— Петя, обидимъ его...

Въ толпѣ успѣваетъ скрыться и этотъ.

Патриоты, преслѣдуя его, останавливаются передъ астрадой, гдѣ поетъ какая-то пѣмка, и кричатъ:

— Пляши русску ю!

— Да она пѣмка! господа! И кромѣ того, пѣвица, а не танцовщица, замѣчаетъ распорядитель.

Какъ разъ тутъ же два лакея-татарина о чемъ-то горячо говорятъ по-татарски.

— Петя! кричитъ патриотъ. — Слышишь?.. Сепаратисты!..

— Мерзавцы! накидываются на нихъ Петя.

— Обрусимъ ихъ, Петя! Обрусимъ русской горчицей!..

Патриоты накидываются на татаръ и начинаютъ мазать ихъ горчицей... Происходитъ свалка.

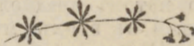
Уреусъ.

ВДВОЕМЪ.

— Что такое увлеченіе?..

— А это такая любовь, которой можно оправдать какую угодно глупость.

Пл.



НОВЫЯ МИНИСТЕРСТВА.

Въ виду творящихся въ Россіи неурядицъ и по причинѣ обилія работы по «успокоенію страны», въ правящихъ сферахъ пришли къ убѣжденію въ необходимости... увеличить количество министерствъ, создавъ для этой цѣли нѣсколько новыхъ.

Намѣчены слѣдующія министерства.

Министерство казачьихъ, которое будетъ функционировать независимо отъ министерства военнаго. Въ казачьихъ министры прочтутъ одно изъ очень суровыхъ судебныхъ «скарионовъ», прозваннаго въ министерствѣ юстиціи «статскимъ казакомъ».

Министерство революціонныхъ дѣлъ, которое будетъ выдѣлено изъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Министерство это будетъ состоять, согласно требованію времени, изъ нѣсколькихъ департаментовъ: департамента баррикадъ, департамента прокламацій, департамента по дѣламъ вооруженныхъ возстаній и т. п.

Министерство народнаго представительства, которому предположено подчинить будущую государственную думу и всѣхъ «народныхъ представителей». Народные представители будутъ считаться чиновниками особаго порученія при министерствѣ народнаго представительства.

Министерство внутреннихъ и внешнихъ займовъ, не зависящее отъ министерства финансовъ, въ виду обилія работъ специально по части займовъ.

Бюрократъ.

МЫ С Л И...

Чортъ знаетъ, какъ много расплодилось этихъ интеллигентовъ! Никакъ всѣхъ не упрядешь!..

Противъ выкупа частновладельческихъ земель не по рыночной, а по справедливой оцѣнкѣ нечего было бы возражать, если бы отъ него были избавлены хоть лица, дослужившіяся до чина не ниже статскаго совѣтника...

Они въ государственную думу, а мы въ государственный совѣтъ, хе-хе-хе... Посмотримъ, посмотримъ, кто кого!..

Подъ колесо всегда можно подложить камень. Это говорятъ государственная мудрость, да-съ!..

А—ндръ.



ВЪ ОПТИЧЕСКОМЪ МАГАЗИНѢ.

— Покажите мнѣ термометры. Только, пожалуйста, хорошие, вѣрные.

— Вамъ какой угодно-съ термометръ? Максимальный?

— О, вѣтъ, вѣтъ!

— А какой же-съ?

— Никеллированный.

Альфа.

НА МОДНЫЙ МОТИВЪ.

Добродушный господинъ, съ кондитерскимъ пирогомъ въ рукахъ.

— Здравствуйте, Елена Петровна! Здравствуйте! Съ дорогимъ именинникомъ!.. Прошу покорно принять отъ меня хлѣбъ-соль!.. Да никакъ я первый, и у васъ еще никого нѣтъ?.. А гдѣ же самъ именинникъ-то?

— Именинника нѣтъ!..

— Какъ нѣтъ? Да неужто онъ и въ день ангела на службѣ?

— Нѣтъ, не на службѣ, но... онъ сегодня ночью арестованъ!..

Встрѣчаются на улицѣ двѣ барышни.

— Здравствуй, Катечка, милая! Какъ я рада, что тебя встрѣтила! Ну, когда же, наконецъ, твоя свадьба? У васъ она была назначена на этой недѣлѣ!..

— Да, но она не состоится!..

— Что такое?!.. Вы разошлись?

— Нѣтъ, но... моего жениха арестовали!..

Отецъ семейства обращается къ сослуживцу, впопыхахъ прѣхавши на квартиру этого послѣдняго.

— Голубчикъ, выручи! Вдемъ сейчасъ ко мнѣ!.. Будь ты у меня кумомъ! Крестины назначены, поплъ прѣхалъ, а кума не оказывается!

— Куда же онъ у тебя дѣвался?

— Сейчасъ былъ у него на квартирѣ!.. Говорятъ: сегодня арестованъ!

Арсеникъ.



ПОЧТА «ОСКОЛКОВЪ».

На анонимныя и письма редакціи	псевдонимныя не отвѣчаютъ.
Письменные отціи необязательны	вѣты для редакціи, хотя бы наложена почтовая марка
отвѣтъ была примарна. Рукописи	нигородныхъ авнйя не годными не возвращаются.
торовъ, признаннъ напечатанію.	



С.-Петербургъ.
Р. О. К.—Рассказъ не будетъ напечатанъ.
И. Ф—ву, Николаевская.—Нѣтъ, это не для насъ.

Провинція.
М. С. Т—ву, Астрахань. — Возьмемъ нѣсколько строкъ.
К. Л., Харьковъ.—Это какая-то игра въ «красное и черное» (rouge et noir).

Редакторъ-Издатель Р. Голике.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

О ПОДПИСКѢ НА 1906 ГОДЪ НА ТРИ ЖУРНАЛА:

„РОДНИКЪ“

XXV годъ изд. подъ одной редакціей. 24 книги въ годъ. Разнообразное содержаніе. Много рисунковъ. Журналъ для семьи и школы. Одобренъ для всѣхъ учебныхъ заведеній. Цѣна въ годъ 5 рублей съ пересылкой.

„Воспитаніе и обученіе“

XXX годъ изданія. Педагогическій журналъ, 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Вибліографія. Цѣна въ годъ 1 руб. съ пересылкой.

„СОЛНЫШКО“

II годъ изданія. Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книгъ съ рисун. Приложение — 40 картинокъ съ текстомъ. Допущенъ для низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя читальни и для библиотекъ младшаго возраста средн. учебныхъ заведеній. (Отнош. 2 сент. 1905 г. № 9804). Цѣна въ годъ 1 р. съ пересылкой.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1. Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Сергіевская, 17 (во дворѣ).

Редакторъ-издатель *Алексей Алмедитенъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на ежедневную общественно-политическую газету

„МОСКОВСКАЯ ГАЗЕТА“

Газета служитъ интересамъ исключительно трудящихся классовъ Россіи. Особенное мѣсто отведено аграрному и рабочему вопросамъ. Въ газетѣ участвуютъ лучшія литературныя силы.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 12 мѣс. 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р. 05 к., на 1 мѣс. 35 к. Въ розничной продажѣ по 2 коп. №.

Главная Контора: Москва, Арбатъ, д. О-ва Русскихъ Врачей. Тел. 112—73.

Издатель *Т. И. Григорьевъ.*

Редакторъ *М. И. Тимофеевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на выходящую ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за большими праздниками, изету (въ случаѣ невыхода въ эти дни остальныхъ изданій)

2-й годъ С Л О В О 2-й годъ

Составъ главныхъ сотрудниковъ газеты остается прежній. Направленіе газеты достаточно выяснилось.

Въ 1905 г., въ «СЛОВѢ» участвовали слѣдующія лица:

Авсѣенко, В. Г., Акимовъ, В. В., Аксаковъ, Н. П., Александровъ, Антоновичъ, Ардовъ, Т. (псевд.), еписк. Антоній, Базанкуръ, О. Г., Бенуа, А. Н., Бродовскій, Л. И., Брячаниновъ, А. Н., Бухарова, З. Д., Вѣловъ, В. Д., Вѣломоръ, А. Е. (псевд.), Вѣльскій, С. Ф., Выковъ, П. В., Быстрининъ, В. П., Вацликъ, И. Я., Вентцель, Н. Н., Воейковъ, А. И. (проф.), Виноградовъ, П. А. (проф.), кн. Волконскій, А. М. Георгіевскій, П. И., Глинка-Янчевскій, С. К., Глядаровскій, В. А., Головинъ, К. Ф., Горловъ, В. А., Гофштеттеръ, И. А., Грибовскій, В. М. (пр.-доц.), Гриневская, И. А., Гурьевъ, А. Н., Демчинскій, Н. А., Дурново, И. С., Завалскій, А. М., Загоровскій, А. И. (проф.), Кленовъ, Е. (псевд.), Ковалевскій, П. И. (проф.), Коринфскій, А. А., Кругловъ, А. В., кн. Кудашевъ, В. А., Латкинъ, В. Н. (проф.), Лебедевъ, В. А. (проф.), Лихачевъ, В. С., Ловягинъ, А. М. (проф.), Лодыженскій, Лохтинъ, В. М., Льдовъ, К. Н., Мазуркевичъ, В. А., Маляревскій, К. Д., Мейснеръ, А. Ф., Мигулинъ, П. П. (проф.), Никоновъ, С. П. (проф.), Озеровъ, И. X. (проф.), Осиповъ, А. А., Оссовскій, А. В., Пердовъ, Н. Н., Перцовъ, П. П., Погодинъ, А. Л. (проф.), Позвяковъ, Н. И., Полидовъ, (Сѣверцевъ), Г. Т., Романовъ, И. Ф., Ростиславовъ, А. А., Сергѣевичъ, В. И. (проф.), Симбирскій, Н. В. (псевд.), Сластниковъ, С. И., Стекевичъ, А. С., Сыроматниковъ, С. Н., Тамаринъ, Н. Н. (псевд.), Тернавцевъ, В. А., Трегубовъ, С. Н., Уваровъ, графъ А. С., Уманецъ, Ф. М., Фаресовъ, А. И., Филипповъ, С. Н., Хомяковъ, Н. А., Черниговцевъ, Ф. В. (псевд.), Чупосовъ, М. (псевд.), Шестаковъ, Д. П., Шегловъ (Деоятьевъ), И. Л., Шиповъ, Д. Н., Эппе, Н. Е. (псевд.), Янжуль, И. И. (акад.) и другіе.

Подписка и приемъ объявленій производится въ главной конторѣ газеты «Слово», С.-Петербургъ, Невскій, 92 и во всѣхъ большихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель *Н. Н. Перцовъ.* Редакторъ *П. В. Биковъ.*
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 12 руб., 6 мѣс. 6 руб. 50 коп. 3 мѣс. 3 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 25 к.

За границу на годъ 20 руб., 6 мѣс. 11 руб., 3 мѣс. 6 руб., 1 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ годовымъ подписчикамъ: для служащихъ по соглашенію съ конторой чрезъ ихъ канцелярствъ, для неслужащихъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля 4 руб. и къ 1-му августа остальные 4 рубля. Цѣна номера газеты въ розничной продажѣ—5 к.

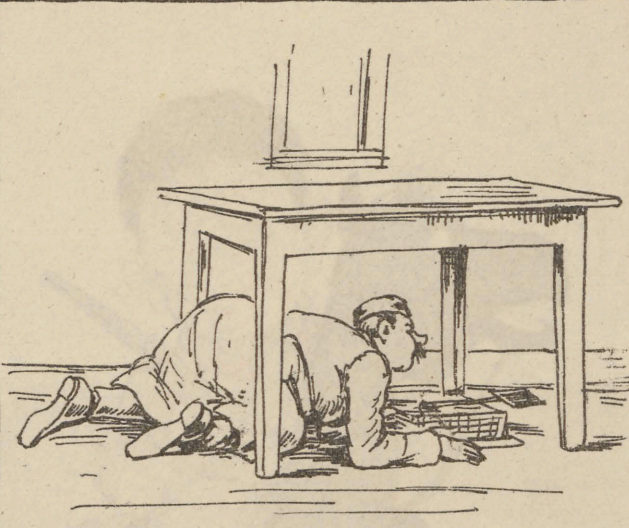
ОБЫСКЪ.



Супруги Усиковы только что намѣревались отойти ко сну; Усиковъ снималъ уже брюки, а его супруга — корсетъ, какъ раздастся рѣзкій звонокъ.
— Кто это къ намъ такъ поздно въ гости? съ недоумѣниемъ сказала madame Усикова.



Усиковъ былъ журналистъ, но самый мирный. Тѣмъ не менѣе, къ нему явилась полиція и заявила, что должна произвести обыскъ. Въ прихожей, куда вышелъ Усиковъ, стояли полицейскіе и понятые.
— Помилуйте, да что же вы у меня искать будете? удивился Усиковъ. — Господи! Сами люди не спятъ, да и другимъ не дадутъ!



Начался обыскъ. Одинъ изъ полицейскихъ залѣзъ въ темной прихожей подъ столъ, какъ вдругъ тамъ раздастся какой-то выстрѣлъ.



Остальные сначала испуганно шарахнулись, но потомъ собрались съ духомъ и стали вытаскивать полицейскаго за ноги изъ-подъ стола.



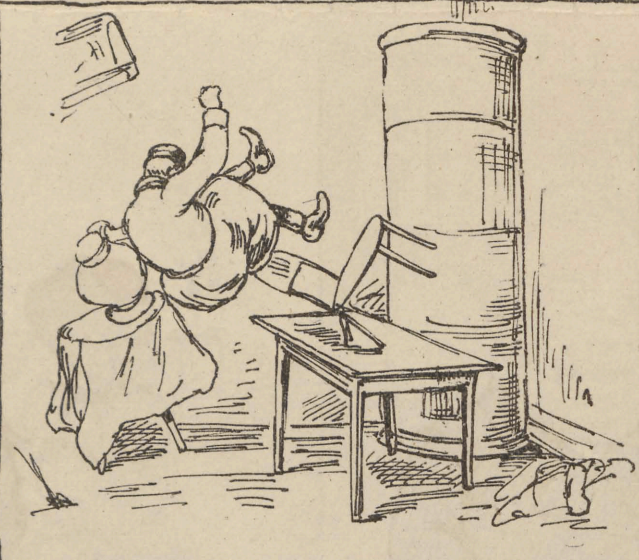
— Тьфу! Штобъ ей лопнуть! Какъ напугала, проклятая!
— Да что такое тамъ было-то?
— Мышеловка была поставлена!



Между тѣмъ, два другихъ полицейскихъ разбирали постель, перетряхивали матрацъ и распарывали подушки, подымая цѣлыя тучи пера и пуху.



Одинъ изъ полицейскихъ подставилъ къ круглой печкѣ столъ, на столъ водрузилъ стулъ и, вскарабкавшись, осматривалъ на печкѣ.



Но стулъ оказался надломленнымъ еще послѣ переѣздки съ дачи, и не выдержалъ тяжести. Полицейскій полетѣлъ кубаремъ и смялъ стоявшій на столѣ никелированный самоваръ.



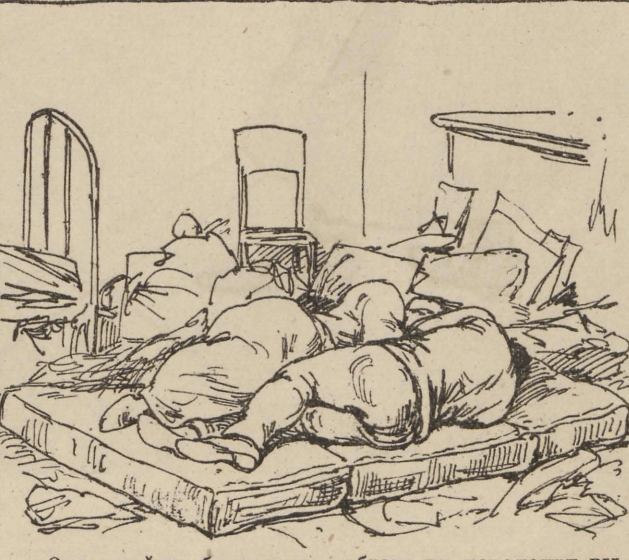
Кто-то перетряхивалъ вынутые изъ комода красные дамскіе панталоны, отыскивая огнестрѣльное оружіе.



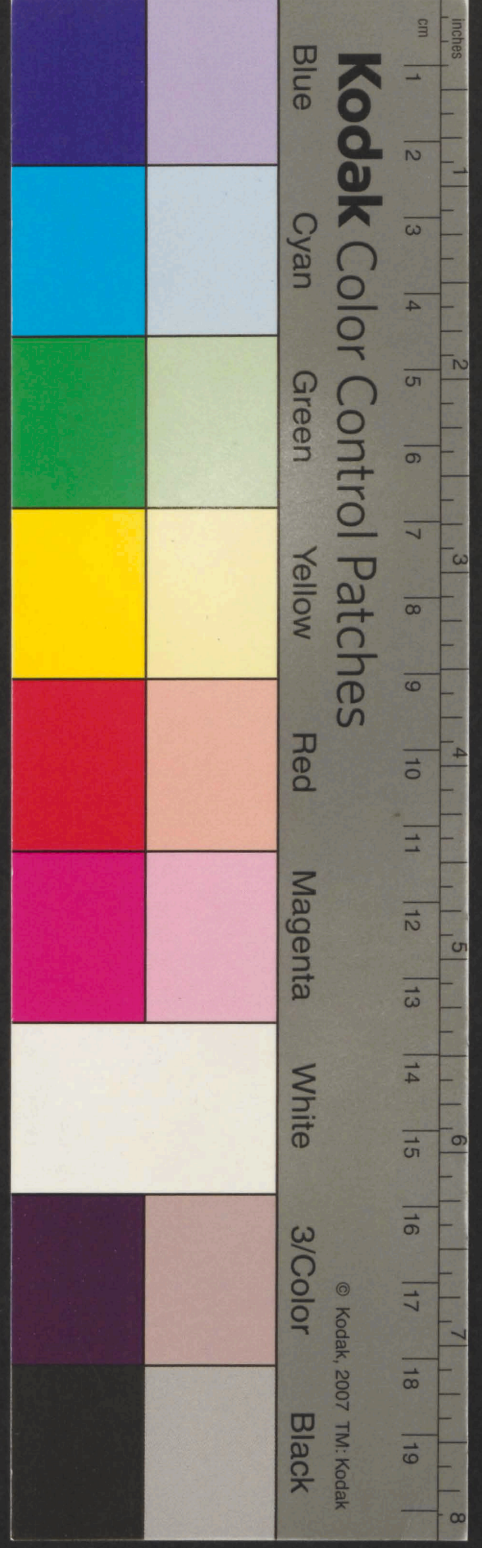
Кто-то рылся въ письменномъ столѣ, вытаскивая все содержимое ящиковъ.



Наконецъ, обыскъ былъ оконченъ, и «искатели», ничего не найдя, удалились. Супруги Усиковы остались среди такого хаоса, что невольно пришли въ ужасъ.



Они хотѣли было хоть собрать въ наволочки выпущенный пухъ, чтобы восстановить выпотрошенные подушки, но были такъ утомлены, что, не раздѣваясь, легли спать на матрацъ, стасованный полицейскими съ кровати на полъ.
Все то хорошо, что хорошо кончается.



Kodak Color Control Patches

Blue Cyan Green Yellow Red Magenta White 3/Color Black

© Kodak, 2007 TM, Kodak



КазакИ.



— Нешто у вась, на Дону, дѣвки за вась замужь выходятъ?
 — А почему жь нѣтъ?
 — За казакѡвъ-то? Поди, вы и дома съ нагайками? Чуть что, сейчас жену нагайкой бить?



— КазакИ, голубчикИ! Хочу вамъ цѣловый пожертвовать! Выпейте за здоровье купца Сиды Кислокапустова, члена партИи истинно-русскихъ людей! Очень ужь у меня къ вамъ вопль большой!



— Нешто мы станемъ такого разсѣяннаго народа бояться?
 — Почему жь этотъ народъ «разсѣянный»?
 — А то что же? Какъ только мы ринемся на толпу, такъ народъ-то сейчас и «разсѣется»!



— Ты чего въ заборъ-то стрѣляешь! Дурачина!
 — А отчего и не выстрѣлить-то? Можетъ быть, тамъ, за заборомъ-то, кто-нибудь и есть! Патроновъ, что ли, тебѣ жалко?